

Что, поймал его и рад, да?!

Пэй Чоу разозлился:

— Ты рад?

— Раз смог соприкоснуться с господином Пэем кожей к коже, естественно, рад.

Пэй Чоу вздрогнул.

— Генерал Цинь, не говори ерунды.

Цинь Янь приподнял бровь, удивлённо:

— Разве господин Пэй не слышал? Цинь давно восхищается господином Пэем, ночами ворочаюсь без сна, даже во сне всё думаю только о господине Пэе.

Пэй Чоу сквозь зубы выдавил:

— Уличные слухи нельзя принимать всерьёз.

— Правда, правдивее чистейшего золота.

Верю я тебе, как же.

— Отпусти.

Цинь Янь тихо рассмеялся:

— Можно, только господин Пэй не должен убегать.

Не дав Пэй Чоу возразить, он добавил:

— Моя личная охрана уже окружила это место непроницаемым кольцом, ты всё равно не сбежишь.

Пэй Чоу...

Видя, что тот опустил голову, не зная о чём думает, Цинь Яня вдруг охватило зудящее желание.

Чего-то почесать.

Как раз одна рука Пэй Чоу была у него в руке.

И он провёл пальцами по коже, подобной нефриту, слегка погладив.

Пэй Чоу почти потерял самообладание, отдернул руку, стукнув шкатулку, та упала на пол и открылась.

Ему было не до того, чтобы ругать Цинь Яня за бесстыдство, взгляд плотно сфокусировался в одной точке.

В парчовой шкатулке спокойно лежала бумажная вертушка.

Пэй Чоу был человеком крайне привязанным к старому. Многие вещи, имевшие для него большое значение, он бережно хранил: например, записи отца, написанные в детстве, каллиграфию, подаренную Чжан Хэншум, кисти, подаренные учениками... Он не любил богатства и роскошь, но именно к таким вещам не мог остаться равнодушным.

Большая часть наследства, переданного ему ранее Пэй Ваном, состояла из таких ничего не стоящих вещей.

Цинь Янь поднял шкатулку, взял пожелтевшую бумажную вертушку.

Ветер ворвался в окно, пролетел над вертушкой, заставив её весело зашуршать.

— Что на меня так смотришь? Эту вертушку ты лично мне передал.

Он? Когда?

Цинь Янь искоса взглянул на него, пробормотал:

— У господина Пэя действительно плохая память.

Казалось, он не боялся, что Пэй Чоу убежит, неспешно пошёл зажечь свет, затем пригласил Пэй Чоу присесть.

Пэй Чоу не двигался.

Цинь Янь, поглаживая вертушку, вдруг бросил:

— Ты ещё помнишь имя той девочки?

Пэй Чоу словно очнулся.

Буэр не стал зашифровывать послание на парчовом мешочке — серебряная нить, вышитое сердце, Иньсинь.

Всё оказалось так просто.

Иньсинь, Иньсинь.

Пэй Чоу закрыл глаза.

Это имя олицетворяло его чувство вины, беспомощность и горькое сожаление.

Это были иссохшие кости, которые некогда слабый и одинокий чиновник не смог спасти, это была его вина.

Пэй Чоу опёрся на книжный шкаф, долгое время не мог обрести голос.

Он глубоко опустил голову:

— Цинь Хэчжоу.

Рука Цинь Яня, державшая вертушку, дрогнула.

— Что тебе нужно?

Ответа не последовало.

В следующее мгновение Пэй Чоу мягко обняли. Он дёрнулся, но на мгновение замер.

— Цзинлюэ, ты вернулся, я так счастлив, так счастлив...

Цинь Янь прислонился головой к плечу Пэй Чоу, вдыхая тот приятный аромат агарового дерева, глаза покраснели, выражение лица было удовлетворённым.

Вид человека, безумно тоскующего по тебе.

Он сунул эту вертушку в руку Пэй Чоу.

— Ты хочешь, чтобы Лю И стал наследным принцем, я согласен. Ты хочешь, чтобы партия Чистого потока управляла, я тоже согласен. Всё, что ты хочешь, забирай, только не уходи больше, хорошо?

— Больше не бросай меня, хорошо?

Тон был как у ребёнка, умоляющего дать конфету.

Пэй Чоу в замешательстве почувствовал, будто вернулся на много лет назад, когда оба были ещё юношами невысокого ранга, могли только бегать за своими начальниками.

Пэй Чоу ошеломлённо смотрел на него.

Затем он сжал вертушку в руке и оттолкнул Цинь Яня.

— Приказ о переводе уже издан, через три дня я покину столицу.

Он перевёл дыхание, добавил:

— Генерал Цинь, пожалуйста, не говори больше таких слов, которые могут быть неверно истолкованы. Пэй действительно когда-то считал тебя близким другом, но столько лет прошло, и мы с тобой сделали свой выбор, не так ли?

— Я...

— Пэй — человек, уже однажды умерший. Раньше жил несвободно, теперь хочу жить для себя. Если генерал Цинь не может этого принять... что ж, в худшем случае позволь Пэю умереть ещё раз.

Наступило молчание.

— Если генерал Цинь считает, что жизнь Пэя ещё имеет ценность, пожалуйста, будь великодушен и оставь Пэя в покое.

Цинь Янь отвернулся.

Пэй Чоу сложил руки в приветствии:

— Если у генерала Циня больше нет дел, Пэй прощается.

Цинь Сы, всё время стоявший на страже под карнизом, увидел, как выходит Пэй Чоу, но не

увидел следов Цинь Яня, в душе удивился, но всё же проследил за ним до выхода из усадьбы.

Когда он вернулся, то увидел Цинь Яня, сидящего за письменным столом в растерянности и унынии, склонившего голову, упёршегося руками в лоб и бормочущего:

— Как можно оставить в покое...

Близкий друг?

Хм.

Однажды приснившаяся жёлтая пшеница, море сменилось тузовыми полями.

Пэй Чоу просто не знал, как себя вести с этим человеком. По логике вещей они были политическими противниками, но открыто противостояли редко, не говоря уже о том, что теперь он умер, а его личность — Пэй Сяошань.

Пришлось наговорить кучу жёстких слов и поскорее ускользнуть.

Приказ о переводе уже издан, он не мог изменить волю императора.

Внезапно Пэй Чоу вспомнил выражение лица Цинь Яня, когда тот смотрел на него — смесь горя, радости и, кажется, ещё страха?

Что это ещё за спектакль?

Лёжа в постели, Пэй Чоу разглядывал парчовый мешочек Буэра, непрерывно ощупывая вышитые серебряные нити.

Разглядывая, перед глазами внезапно предстала сцена того дня.

Маленькая, худая Иньсинь лежала у него на руках, когда он поднимал её, почти не чувствовалось веса.

— Брат Пэй, мама говорила, что после смерти каждый становится звездой. Я скоро стану звездой?

Иньсинь ухватила за его одежду на груди, голос был уже очень слабым:

— Став звездой, я смогу смотреть на вас с неба. Не забывайте меня, не забывайте Иньсинь...

В следующем мгновении девочка со слабым дыханием внезапно взорвалась, яростно схватив его за шею, искажённое лицо полно ненависти, злобно прошипела:

— Это всё из-за тебя! Если бы не твоя самоуверенность и ошибка в суждении, если бы не твоя жадность к заслугам и опоздание, разве умерли бы мои папа и мама? Разве умерла бы я? Это ты убил меня, убил нас! Ты убийца! Убийца!

Пэй Чоу почти задохнулся от захвата, открыл глаза.

Он, словно утопающий, жадно хватал воздух.

Затем положил руку на лицо, прикрыл глаза и разрыдался.

Как он мог забыть, как он смел забыть.

Этой ночью Пэй Чоу снова увидел сон, снова того юношу с неразличимым лицом.

Пэй Чоу с замиранием сердца боялся, что тот продолжит незаконченное в прошлый раз дело.

Но юноша лишь взял его за руку, повёл его из комнаты.

В голове Пэй Чоу внезапно возникла разрывающая боль, ему стало не до юноши рядом, он схватился за голову и присел.

Несколько причудливых картин мгновенно нахлынули на него.

Пэй Чоу остолбенел — это были сцены из оригинала «Великих устремлений»!

Пэй Чоу подождал, пока боль утихнет, затем с помощью юноши медленно поднялся.

Только тогда он заметил, что всё вокруг кажется немного размытым, потому что в оригинале в это время глаза Пэй Чоу ещё не зажили после травмы, и он видел всё нечётко.

Юноша поддержал его и вывел во двор.

Казалось, сегодня был солнечный день, солнце светило тепло.

Они стояли под большим толстым деревом, юноша усадил его, затем сам несколько раз взобрался на дерево.

Пэй Чоу поднял голову, мог видеть лишь чёрную фигуру, мелькающую среди красных прожилок.

Через мгновение юноша прыгнул с дерева и сунул ему в руки две штуки.

Пэй Чоу поднёс к носу, почувствовал сильный аромат хурмы.

Его настроение тоже улучшилось, по привычке поблагодарил.

Но движения юноши замерли, хурма из его рук посыпалась на землю.

Пэй Чоу недоумённо поднял голову, не мог разглядеть выражение лица юноши, но, кажется, тот был недоволен?

Он растерянно встал.

Юноша внезапно отступил на несколько шагов:

— Цзинлюэ, будь осторожен.

Пэй Чоу спросил:

— Осторожен в чём?

— Сошествие Нефритового Императора, Цзинлюэ, будь осторожен.

Нефритовый Император? Храм Нефритового Императора? Или означает нынешнего императора?

Пэй Чоу сделал ещё несколько шагов вперёд, голос стал торопливым:

— Что это значит? Можешь сказать яснее?

Но юноша больше не произнёс ни слова, отступал и отступал, пока не превратился в чёрную точку и не исчез.

Всё вокруг завертелось, Пэй Чоу окончательно проснулся.

Пэй Чоу налил себе чашку холодного чая и выпил залпом.

Когда он впервые прибыл в Даюань, исходному хозяину тела было всего двенадцать лет, в современном мире это был бы даже школьник.

Первые несколько лет он действительно шёл по сюжету книги, ещё лелея надежду, что, выполнив миссию исходного хозяина, возможно, сможет вернуться в прежний мир.

[1] Идиома «море стало тутовым полем» — буквально «море стало тутовым полем», означает быстрые и огромные перемены.

<http://bllate.org/book/15464/1368182>